

□День 2 — Ночь — И два, и три...□

Десять часов вечера. Церковь в центре Сноуфилда.

Центральная больница Сноуфилда находилась с другой стороны от «Кристал Хилл», крупнейшего отеля-казино в городе. Церковь располагалась неподалеку от нее. Несмотря на недолгую историю Сноуфилда, строение выглядело величественно. В результате церковь, как правило, переполняли толпы верующих и посетителей-туристов. Однако в данный момент она стала местом, куда ни один нормальный человек даже не подумает сунуться; вокруг церкви был возведен барьер, призванный держать обычных людей в стороне.

Священник, оставшийся в церкви после захода солнца, с кривой усмешкой произнес:

- Полагаю, вы здесь не затем, чтобы просить убежища. Жаль, а мне так хотелось подразнить вашего начальника.

Священник, выделяющийся из общей массы своей повязкой на глазу — Ханза Сервантес.

Неподалеку него расположились четыре монахини. Они не были одеты для сражения, но держались с посетителями настороже и были готовы в любой момент вступить в бой. Это было вполне естественно — ведь в церковь пожаловали Вера и еще порядка двадцати пяти других членов Клана Калатин.

Начальник вместе с несколькими подчиненными остался в участке раздавать приказы, но предложил использовать церковь в их предстоящей операции в больнице.

- Я понимаю сложившиеся обстоятельства, но неужели вы всерьез думаете, что я дам разрешение?

- Мы не требуем поддержки, - ответила Вера сбитому с толку Ханзе. - Что же касается нашей операции, то мы хотели бы, чтобы Вы дали кое-кому убежище.

- Мастеру в коматозном состоянии, чей Слуга продолжает действовать? Естественно, я с радостью возьму ее под защиту как Наблюдатель, как священник и как человек, но только если она намерена выйти из Войны за Грааль. Тогда все зависит от того, удастся ли вам договориться с ее Службой. Я прав?

- Да. В зависимости от обстоятельств, полагаю, все может закончиться тем, что нам придется использовать силу и устранить Слугу. В этом случае мы не станем ждать от Вас поддержки, поскольку события будут выходить за рамки Ваших полномочий Наблюдателя.

- Вот как. У меня такое чувство, что меня тактично используют, но, что ж, наверное, это и значит быть Наблюдателем.

Ханза пожал плечами, после чего заметил пристально смотревшего на него молодого человека, который стоял рядом с полицейскими.

- Кстати, кто это? Он не похож на копа.

Услышав это, молодой человек — Флат — поспешно шагнул вперед.

- А, приятно познакомиться! Меня зовут Флат. Я Мастер Берсеркера и оказываю содействие в данном деле. Буду рад работать с Вами, мистер Наблюдатель!

- О, наконец-то ко мне пожаловал Мастер, который признает во мне Наблюдателя! Ханза Сервантес. Очень приятно, - с самоиздевкой произнес Ханза и рассмеялся.

Флат окинул его взглядом с головы до пят и поинтересовался:

- Э-э-э, простите меня, если я не прав, или если это покажется Вам грубым, но... это ведь Вы сражались позавчера на парковке полицейского участка, мистер Сервантес? Ваше тело механизировано примерно на семьдесят процентов, верно?..

- ...О, Вы заметили?

- Да. Поток магической энергии геометрически изменен в разных частях Вашего тела по непонятной мне причине, и поэтому я сообразил, что причиной тому, вероятно, механизмы! Ого, это совсем не похоже на марионетки Рангала или Токо... Поразительно! Я никогда прежде не видел киборга! А у Вас есть реактивный кулак? Или, может, бур?..

Ханза покачал головой в ответ на слова молодого человека, от внимания которого не ускользнули особенности его тела.

- Мои кулаки не летают, а что касается бура, то это секрет. Хотя одна из моих рук растягивается на три метра и может стрелять гранатами... А еще в мою ногу встроена освященная цепная пила, но это только между нами.

- ...Я глубоко впечатлен. Хотел бы позжать Вам руку, если Вас не смущает, что я маг Часовой башни!

- Конечно. У Вас хороший вкус. Если магия Вам наскучит, обращайтесь в Святую Церковь.

Маг Часовой башни и исполнитель Святой Церкви, которые должны быть злейшими врагами, улыбнулись друг другу во взаимном одобрении и обменялись крепким рукопожатием.

Не обращая внимания на озадаченных полицейских, две из монахинь, стоявших наготове в исповедальне, прошептали друг другу:

- Отец Ханза откровенничает с магом... Как думаешь, это правильно?

- Он всегда такой, поэтому волноваться не о чем. В глубине души Ханза все еще ребенок.

Х Х

Где-то во мраке.

Баздилот, который покинул свою мастерскую в промышленном районе, пребывал в ожидании на резервной базе, подготовленной семьей Складио. Лежавший перед ним «коммуникатор» в форме доски Уиджа начал двигаться, выбирая буквы алфавита и составляя из них предложения. Баздилот ознакомился с сообщением и с непроницаемым видом обратился к тьме.

- Алкид, ты можешь двигаться?

Алкид материализовался во мраке и, всей своей фигурой излучая магическую энергию, произнес:

- Конечно.

- ...Я получил весточку от «крысы» в полиции. Мы направляемся в больницу.

Затем он отдал приказ Алкиду голосом, который, как обычно, был лишен всяких эмоций:

- ...Время пришло. Тебе нужно избавиться от ребенка.

- Ясно.

Он не проявил никаких признаков нерешительности. Баздилот был доволен отношением Алкида. Но по этой же самой причине он озвучил посетившее его сомнение.

- Может быть, уже поздно об этом спрашивать, но, даже с учетом того, что в сделке с Кастером для нас не было никаких негативных последствий, твоё послушное отступление удивляет. Мне казалось, ты хотел убить ту богиню любой ценой.

Баздилот использовал все свои командные заклинания и потому не мог остановить Алкида. По этой причине он был готов пожертвовать сделкой, но Алкид к его изумлению убрал лук.

- ...Она не была богом, которого я знаю.

- То есть, богом твоего народа? Тем не менее, по сути своей она не должна отличаться от твоих заклятых врагов.

- Нет, я не это имел в виду. Это была не сама богиня и даже не её аватара... Вероятно, это было нечто вроде крика, заглушившего чужую личность. Раздражающее проклятие, которое пересекло целые эпохи.

Алкид направился к выходу из временной мастерской, невозмутимо поправляя на ходу своё снаряжение.

- Я презираю богов, но проклятия, что они оставляют после себя, для меня вторичны. С ними я тоже в конечном итоге разделаюсь, но сейчас моей целью является полубог, называющий себя Королем героев. Вот и все.

Пронизывающий взгляд Баздилота замер на спине Алкида.

- Если все будет идти гладко, то к моменту твоей схватки с Королем героев останется гораздо меньше неопределенных элементов. Также ты сможешь порочить богов, которые отняли у тебя все, сколько душе угодно.

Не разворачиваясь, Алкид бесстрастно выразил своё согласие со словами Мастера.

- Это само собой разумеется. Я существую лишь для того, чтобы смешивать их имена с грязью.

Х Х

Церковь. Крыша.

Часть крыши центральной церкви представляла собой ровную площадку. Отсюда открывался прекрасный вид на звезды, часть ночной линии горизонта и красиво украшенную колокольню.

Флат, что стоял там, ожидая приказов, облегченно вздохнул.

- Хвала небесам... Все прошло как надо.

- За это стоит поблагодарить твоего учителя, - сказал Джек, вновь принявший форму наручных часов. - Доводы, которые он высказал начальнику полиции, а также проявленные навыки ведения переговоров иначе как великолепными не назовешь.

Джек лишь наблюдал со стороны, когда Лорд Эль-Меллой II, словно расположившийся в кресле детектив, объяснял сложившуюся в городе ситуацию, не присутствуя при этом лично.

Скорее всего, девочка была одержима Героической душой, с которой она, вероятно, заключила контракт, пребывая в глубинах своего подсознания или во сне. Руководствуясь тем, что она была заражена бактериями, созданными семьей Куруока, Эль-Меллой II высказал предположение, что Героическая душа, которую она призвала, была как-то связана с патогенами или представляла собой существо, символизировавшее саму болезнь в эпоху, когда понятия бактерий и вирусов еще не существовало — что причиной происходящих в городе аномалий могло быть крайне уникальное воздействие бактериологической магии, способной выбирать цели для заражения.

После этого он обсудил с начальником несколько вопросов. Можно было сказать, что он, не покидая границ Англии, проник в самую суть заговора, стоявшего за Войной за Святой Грааль города Сноуфилд.

- Никто в Часовой башне не может сравниться с профессором в расследовании и ведении переговоров без использования магии... Хотя это, похоже, нелегко, когда другая сторона примешивает угрозы...

Должно быть, в прошлом многое произошло. Флат облокотился о край крыши и с ностальгией начал говорить.

- Часовая башня со своими фракциями и прочими вещами просто невыносима. Мне подобное не кажется эффективным, поэтому я не очень хорошо в этом разбираюсь... но профессор неплохо держится и не очерняет своих оппонентов, умудряясь при этом говорить, какой же это все бред. Судя по всему, ему несладко пришлось, даже когда он взял меня под свое крыло.

Сказав это, Флат на секунду замолк, прежде чем обратиться к Джеку.

- Надеюсь, девочка в больнице выживет.

- Как и я, - согласился Джек и вдруг поинтересовался:

- ...Меня кое-что беспокоит.

- Что же?

- Почему ты пытаешься спасти эту девочку?

- Почему?.. - Флат замешкался, будучи не в силах тотчас же дать ответ на этот фундаментальный вопрос.

- Ты определенно обладаешь не свойственной магу мягкой натурой. Я могу понять твое рьяное нежелание убивать девочку ради Войны за Грааль. И все же, когда ты раскрыл себя другому Мастеру — своему исконному врагу — я невольно задумался над тем, что ты также немного обособлен и от чувств обычного человека.

- ...Если кто-то в беде, то помочь ему вполне...

- Неестественно. Может быть, в какой-то мере, но это точно не естественно, Мастер. Люди не настолько сильны. Если они становятся сильными, у них должна быть на то причина.

Услышав это, Флат понимающе качнул головой и на какое-то время вновь погрузился в размышления, устремив взгляд в ночное небо. Затем он кивнул, словно придя к какому-то выводу, и открыл рот.

- Все просто. Это из-за профессора.

- А, значит, это его влияние.

- Я подумал, что профессор, окажись он на моем месте, помог бы этой девочке, даже если это ничего бы ему не сулило. ...Ты прав, Джек. Не знаю, почему, но профессор обладает очень сильной личностью, что компенсирует его скудные магические способности. И так думаю не только я; все в школе и даже те, кто ненавидит его, это признают.

Флат криво усмехнулся, словно стыдясь самого себя, и затем начал говорить с Героической душой, которая, будучи в форме наручных часов, опоясывала его левое запястье.

- Давным-давно... я серьезно напортачил и тем самым доставил профессору немало проблем.

- Исходя из того, что я слышал, ты постоянно доставляешь ему проблемы...

- Да, но в тот раз все было гораздо хуже... Мой друг Ле Шьен и я попались магу по имени Атрам. Я был уверен в том, что нам конец.

С легкостью упомянув про грозившую ему смертью ситуацию, Флат продолжил с улыбкой, в которой чувствовалась самоирония:

- Но профессор пошел на большой риск и спас нас. Он даже поставил на кон важный инструмент, который мог помочь ему встретить дорогого друга — кого-то, кого он хотел увидеть, даже если на это уйдет вся его жизнь.

Инструмент для встречи с кем-то. После этой странной фразы Джека осенило.

Катализатор для призыва?..

Друг, которого профессор хотел увидеть, вероятно, являлся тем же существом, каким сейчас был Джек — Героической душой, которую он повстречал на Войне за Святой Грааль.

В таком случае этот катализатор был поистине бесценным. Если профессор готов был пожертвовать им ради своих учеников, значит, он действительно был достаточно чудным для того, чтобы наставлять Флата.

Пока Джек думал об этом, Флат, пришедший к выводу в своей манере, продолжил, сияя одинокой улыбкой, которая порой возникала на его губах:

- Будь это только моя проблема, я бы бросил эту девочку ради своей цели. Я мог бы даже проявить инициативу и убить ее, как обычный маг.

- ...

- Однако я не только маг семьи Эскардос, но и Флат Эскардос из школы Эль-Меллоя, что для меня важнее всего.

Школа Эль-Меллоя.

Едва это имя слетело с губ Флата, проблеск одиночества исчез с его лица, и он выпалил невероятно уверенным тоном:

- С тех пор, как я оказался в этой школе, моя жизнь перестала быть только моей проблемой. Если я брошу эту девочку сейчас, это будет означать предательство профессора и всех моих школьных товарищей. Для меня это... так же страшно, как для мага лишиться цели.

- Вот как. Если ты говоришь, что причиной тому твой страх, у меня нет выбора, кроме как принять это.

Пришла очередь Флата задавать вопрос.

- Почему ты не возражаешь, Джек?

- Хмм...

- Если мы хотим победить в Войне за Грааль, то нам не нужно отвлекаться на спасение какой-то девочки, нет необходимости, не так ли? Будь ты категорически против, мне бы пришлось использовать командное заклинание, но ты согласился на удивление быстро.

В ответ на слова Флата Джек покачал своими стрелками, словно говоря: «А, только и всего».

- Все просто. Твой учитель, Лорд Эль-Меллой II, повлиял и на меня.

Когда Флат позвонил Эль-Меллою II и выслушал двухчасовую лекцию, Джеку выпал шанс побеседовать с Лордом. После того, как Джек поведал ему о своей природе Героической души и о том, что он желал узнать у Грааля о настоящей личности Джека-Потрошителя, Эль-Меллой II текучим голосом с легкостью проник в его разум, словно читая лекцию по магии.

- Я верю, что сущность человека формируется из его встреч с другими людьми. Личность того, кто совершил те убийства в Лондоне XIX века, кем или чем бы он ни был, - самая настоящая загадка. Даже в Часовой башне мнения очень сильно разнятся. И все же я искренне благодарен за то, что на зов Флата откликнулось благоразумное существо вроде тебя. Если этот мой глупый ученик как-то на тебя повлиял, хорошо это или плохо, то, полагаю, можно с уверенностью сказать, что на свет появилась новая грань Джека-Потрошителя. Я обещаю запомнить «тебя», не городскую легенду или Героическую душу, кем бы ты ни был при жизни. Запомнить именно тебя, с кем я говорю сейчас, Слугу Флата, существо, которое хоть и недолго, но указывало ему путь. Поэтому, пожалуйста... позаботься о моем глупом ученике — о Флате. У меня нет командных заклинаний, чтобы приказывать тебе; это всего лишь моя эгоистичная просьба. Но, пожалуйста... береги его ради меня.

- Знаю, что уже говорил тебе об этом, но, если честно, поговори я с ним чуть дольше... он бы вертел мной, как хотел. Должно быть, он какой-нибудь инкуб в человеческом обличье.

Джек, все еще пребывая в форме часов, криво усмехнулся, вспомнив об этом.

- Его слова тронули мое сердце. А еще он слегка повлиял на мою жизнь. Вот и все.

В ответ на это Флат невинно улыбнулся.

- Это значит, что теперь ты тоже ученик школы Эль-Меллоя, Джек.

- ...Я уверен, что присутствие серийного убийцы будет лишь доставлять проблемы.

Флат покачал головой, услышав эту очевидную констатацию факта.

- У нас уже был похожий выпускник, так что это вряд ли.

- ...У меня такое чувство, что все-таки будет, и еще как...

В этот момент часы, которые все еще трясли стрелками в кривой усмешке, вдруг заговорили серьезно:

- Ты по-прежнему упускаешь нечто важное... Хотя нет, не упускаешь... Вероятно, ты еще сам этого не осознал, но между тобой и миром зияет огромная пропасть. Порой это меня пугает.

- ...

- Однако, - продолжил Джек, обращаясь к забеспокоившемуся Флату. - Я нашел утешение. Не в том, что такой маг является твоим учителем, а в том, что ты испытываешь уважение к его жизненным принципам. И пока в тебе есть это уважение, ты сможешь преодолеть эту пропасть.

- ...Думаю, ты прав. Не то чтобы я это понимал. Я вроде как осознаю, что некоторые части меня не вяжутся с магами... и обычными людьми.

- Не волнуйся. Все люди живут с чувством, что что-то в них не идет в ногу с миром. Не знаю, должен ли я говорить так в этой форме, но не существует таких часов, которые всегда бы показывали точное время, ни разу не сбившись. Есть лишь люди, которые стараются делать так, чтобы их часы не отставали и не спешили.

Флат хихикнул, услышав это.

- Может быть, на самом деле ты был поэтом, Джек.

- ...Я сказал что-то фривольное?

- Ну да. То есть, написал же ты, как считается, письмо полиции с заголовком «Из ада».

- ...Вот тебе обязательно надо было упомянуть про это.

Джек и Флат не рассмеялись из уважения к жертвам, но улыбнулись друг другу, прежде чем обратить свое внимание на больницу.

- ...Все должно начаться в любой момент.

- Да. В конце концов, вывести пациентов из больницы мы не можем. С помощью магии с большим радиусом воздействия они погрузят пациентов в глубокой сон и заблокируют восприятие докторов, чтобы те не увидели полицейский отряд... Подожди. Что-то не так.

- ?

Голос Джека привлек внимание Флата к улице перед больницей. Он увидел, как расположившиеся там офицеры полиции в панике указывали на что-то. Флат проследил за их жестами взглядом, используя магию для усиления зрения... и увидел «это».

Трехголового пса размером со взрослого слона, из пасть которого вырывался пар, и спокойно стоявшего на его спине мужчину со странным куском ткани на голове и луком наготове.

Х Х

Крыша центральной больницы. На вершине резервуара с водой.

- ...Теперь еще и Цербер? Кто этот лучник?

Тем, кто наблюдал сверху за огромным зверем, был Джестер Картур, вновь принявший облик молодого мужчины-вампира. Похоже, что он еще не до конца оправился от ран, полученных в схватке с Ханзой. Те участки кожи, которые не были прикрыты одеждой, по-прежнему уродовали ожоги от святой воды.

- Интересно. Какие еще герои и чудовища есть в этой Войне за Святой Грааль? Кого же мне отправить на танец с моей прекрасной Ассасин? Нужно сосредоточиться и подойти к выбору со всем тщанием.

Х Х

Перед больницей. Главная улица.

Из-за барьеров, установленных для того, чтобы отвести горожан, офицерам полиции, занявшим свои позиции, главная улица казалось странно безлюдной. Однако появившееся дальше по улице нечто нарушило атмосферу одиночества.

Это был гигантский пес, выдыхающий яд сквозь бритвенно-острые клыки трех голов. Прошло какое-то время, прежде чем офицеры узнали в нем Цербера, существо, которое они видели в мифах и фильмах достаточно часто для того, чтобы потерять к нему интерес. Какой же благоговейный ужас они испытали, когда возникший перед ними Цербер превзошел все их ожидания.

Воздух казался тяжелым от переполнявшей его магической энергии. Однако лучник, стоявший на спине зверя, не проявлял никаких признаков того, что это его как-то беспокоило. Будь в его руке огромная коса вместо лука, любой завопил бы, приняв его за Смерть.

Чудовищный сторожевой пес Аида приблизился к офицерам полиции и остановился. Опустив головы, он окинул всех взглядом, после чего лучник на его спине мрачно спросил у онемевших полицейских:

- ...Где дитя, повелевающее Героической душой?

Говоря это, лучник уже повернулся лицом к больнице. Должно быть, он спрашивал, на каком этаже располагалась ее палата.

- Если мы скажем тебе, что ты... с ней сделаешь? - набравшись смелости, спросила его одна из офицеров полиции.

- Естественно, нападую в открытую и убью, как того требуют правила Войны за Святой Грааль.

Полицейские зароптали. Это существо, в фигуре которого они чувствовали силу, которой не обладала ни одна обычная Героическая душа, окутанное столь угрожающей аурой, что Ассасин, с которой они сражались, в сравнении с ним казалась милой девушкой, заявляло о своем намерении убить бессознательную маленькую девочку «честно в открытом нападении».

- Чушь соба... - прокричал один из полицейских, осознав значение этих слов. Его обозленный голос потонул в реве взрыва.

Пущенная лучником в качестве угрозы стрела вонзилась в асфальт и разнесла на куски участок дороги десяти метров в охвате, оставив после себя небольшой кратер. Несколько офицеров задело взрывом. Некоторые тотчас же потеряли сознание.

- Вам не нужно отвечать; просто не вмешивайтесь.

Затем лучник вновь натянул тетиву.

Полицейские быстро поняли, что он хотел сделать. Лучник намеревался с помощью одного лишь лука полностью уничтожить большое десятиэтажное здание больницы. Однако, глядя на кратер, который оставила после себя его стрела, никто не счел эту идею абсурдной.

Затем, не дав офицерам полиции хоть как-то ему помешать, он спустил натянутую до предела тетиву.

Х Х

- Значит, вот что он задумал!

Джестер Картур сразу же понял намерения лучника и топнул ногой, разрушив резервуар, на котором стоял. С помощью некоей силы он взял под контроль хлынувший поток воды и направил его навстречу стреле.

Грянул взрыв. Во все стороны полетели брызги, сияющие в огнях ночного города, словно фейерверки. Стрела, сбившись с пути, лишь царапнула крышу больницы и исчезла в небе.

- Пронесло. Эй, полиция, вы чего? Я же влипну, если вы не будете стараться.

Джестер блеснул саркастичной улыбкой и вздохнул, подбадривая полицейских, которых он сам чуть не перебил несколько дней назад.

- Куруока Цубаки на какое-то время окажется в безопасности, если я сделаю ее своим сородичем... Проблема в том, что тогда Ассасин без всяких колебаний убьет ее. А это будет совсем не весело, - пробормотал себе под нос Джестер, после чего осознал один жизненно важный момент и покачал головой.

- Нет, Девочка слишком слаба, ее тело может не выдержать. Она умрет прежде, чем

обратится...

Х Х

- ...Какая-то разновидность демона?

Алкид, стоявший на спине Цербера, обратил свое внимание на существо, которое возвело толстый щит из воды. Глядя на мужчину, окутанного аурой, не принадлежавшей ни Героической душе, ни Божественному духу, он осторожно спустился на землю.

- Убей всех, кто встанет у тебя на пути.

Цербер, сторожевой пес Аида, которого он однажды захватил, призванный с помощью его Благородного Фантазма, Царских приказов. Отдав распоряжение огромному зверю, не принадлежавшему этому миру, Алкид внимательно изучил своего «врага», стоявшего на крыше больницы. Он поднял свой луч, всерьез вознамерившись уничтожить здание.

Я не чувствую в нем Слугу. На ту женщину, называвшую себя богиней, он тоже не похож. Скорее всего, это какой-то монстр, рожденный планетой... Немейский лев в человеческом облике.

Вспомнив про льва, шкура которого скрывала его лицо, Алкид насторожился еще сильнее. Он думал над тем, стоит ли ему материализовать еще что-нибудь с помощью Царских приказов... когда ощутил, как что-то слегка ударило его в спину. Разумеется, это только для Алкида было «слегка» — собственно говоря, удар был такой силы, что легко пронзил бы бронированный автомобиль насквозь.

Тем, что отразила шкура Немейского льва, было копьё, брошенное одним из офицеров полиции.

- ...Проклятье... Это нечестно... Неужели опять?! Почему? Какого черта? Сволочь, ты еще один из этих Мертвых Апостолов или что?!..

Словно в ответ на крик офицера, остальные один за другим пустили в ход свое оружие, которое, по всей видимости, было дальнобойными Благородными Фантазмами.

- ...Не впечатляет.

Алкид отбил их все своим луком. Стрела, которую он пустил в промежутке между атаками, образовала еще один кратер на дороге.

Чем там занят Цербер?

Несмотря на то, что он только что отдал ему приказ убивать, количество полицейских даже не думало сокращаться. Напротив, их, похоже, становилось все больше.

- ...Что?

Алкид понял, что офицеров полиции стало действительно больше, чем было изначально. Более того, Цербер действительно делал то, что приказал ему Алкид. Каждая из трех его пастей зажимала несколько человеческих тел. Более дюжины полицейских лежало под его лапами. Тем не менее, они все еще сопротивлялись.

Похоже, что офицеры также заметили в этой сцене нечто необычное.

- Э-эй...

- ...Кого это он ест?

Услышав смущенное бормотание, Алкид нахмурил брови. Затем...

Прямо на его глазах из ниоткуда возникло еще порядка дюжины полицейских, которые тотчас же набросились на Цербера. У них в руках не было ничего, что походило бы на Благородные Фантазмы. Они бросили вызов Церберу, имея при себе лишь пистолеты и полицейские дубинки. Все выглядело так, будто они стремились первыми стать его ужином.

- Бред...

- В этом нет ничего бредового.

Алкид развернулся, услышав голос за своей спиной. Там стоял совершенно обычный на вид офицер полиции, наблюдая за тем, как его бесчисленные точные копии погибали от клыков зверя. Он произнес с улыбкой, которая так и сочилась безумием:

- Первоначально я был преступником, который утверждал, что явился из самого ада; кровавым извергом, чьи грехи невозможно искупить.

- Участь вновь и вновь быть растерзанным гончей Аида идеально мне подходит.

Говоря это, офицер принял боевую стойку. Вооруженный ровно тем же, что и его копии, он выступил против демона гораздо более ужасного, чем сам Цербер.

- Я, конечно, сомневаюсь в этом, но увидев, что тебя сопровождает дьявольский пес из преисподней, все же спрощу: ты ведь не Аид, который решил лично здесь появиться?

В тот же миг Алкида окутала темная ярость. Исполненным ненависти тоном он сказал офицеру:

- Слабак... Каким бы сильным в сравнении с тобой я ни казался тебе, не смей равнять меня с этими глупцами, этими богами. Если ты вновь повторишь свою ошибку, наградой тебе будет нечто страшнее смерти.

- Я хотел тебя проверить, - с бесстрашной улыбкой ответил офицер. - Прощу прощения, если проявил неучтивость. Понятно. Похоже, что ты действительно не бог. Будь ты с ними как-то связан, я бы, наверное, смог свести вместе причину и следствие и стать тобой...

- ?..

- Но, похоже, что мне это не по силам. И все же... я распознал твою сущность. Учитывая Цербера и твою ненависть, я могу навскидку назвать твое настоящее имя. Великий герой, отринувший богов, хотя я подозреваю, что их кровь когда-то текла в твоих венах.

Похоже, что офицер каким-то образом изучил духовную основу Алкида. Но даже зная о его силе, существо в облике полицейского все равно набросилось на Алкида с оружием наготове.

- В таком случае я буду относиться к тебе, как к человеку... и убью тебя, как человека!

<http://tl.rulate.ru/book/6511/187686>